

Се Бэй ушёл в душ, и в гостиной остались только Нянь Нэнцзин и Сюй Чжичжэнь, сидящие друг напротив друга на диване. Сюй Чжичжэнь чувствовал себя скованно. Он взял контракт обеими руками, отложил в сторону и, с надеждой глядя на Нянь Нэнцзина, ждал, когда тот заговорит.

Нянь Нэнцзин усмехнулся, откинулся на спинку дивана — видно было, что он смертельно устал. — Ты даже не заглянул в него, — сказал он. — Большой доверчивый.

Сюй Чжичжэнь, опомнившись, взглянул на испещрённый строчками документ. — Я... в этом ничего не понимаю.

Нянь Нэнцзин кивнул, не возражая. — Ладно, расскажу вкратце о съёмочной группе. У тебя нет контракта с агентством, значит, и помощников нет. Компания выделила Се Бэю трёх ассистентов, одного мы тебе отдадим. Они приедут завтра утром, я скину контакты. Парень молодой, раньше работал с Се Бэем, надёжный. Со съёмками много мороки, но большинство твоих сцен — с ним, я уже попросил, чтобы тебя поднатаскал. На площадке главное — игра, всё остальное второстепенно. Будь вежлив, запоминай людей, не ленись здороваться. Ты в индустрии новичок, на нашем жаргоне — «зелёный листок», которого так и норовят слопать... Ладно, отвлекся. Короче, будь начеку и во всём следуй за Се Бэем.

Он потер переносицу, явно уставший, помолчал и спросил:

— Учитель Сюй, наверное, уже говорил с тобой о контрактах?

Сюй Чжичжэнь на миг задумался, потом кивнул. — В общих чертах. Мои не хотели, чтобы я рано начинал карьеру, да и я сам так считал. Поэтому отец, наверное, кого-то попросил помочь... Не знал, что это будете вы. Спасибо.

— Не за что, — отмахнулся Нянь Нэнцзин. — Пустяки. Ты и Се Бэй — соседи по комнате, да и услуга учителю Сюя — дело не хитрое. Раз контракта нет, можешь о многих вещах не беспокоиться. На площадке ни о чём не думай, кроме роли. С бытом поможет ассистент, завтра обсудите, что тебе нужно. Что ещё...

Нянь Нэнцзин говорил без умолку, болтнул и нужное, и ненужное. К концу Сюй Чжичжэнь изо всех сил сдерживал зевету. Глаза его слезились, он лишь кивал и время от времени поддакивал. Полезного было много, но и болтовни хватало. Сюй Чжичжэнь всё выслушал, почти не перебивая, если не считать пары уточняющих вопросов. Получилась почти что идеальная лекция. Се Бэй, выйдя из душа, уселся рядом и слушал, а под конец едва не заснул. Спасло то, что он повалился на Нянь Нэнцзина — тот только тогда и заметил, что уже полночь.

— Опа, так поздно! — воскликнул он. — Быстро отдыхать. Завтра днём встреча с режиссёром, утром можно поспать подольше, набраться сил. И не забудь перед выходом сделать маску для лица.

Сюй Чжичжэнь закивал, думая про себя: наконец-то конец, какое счастье.

Се Бэй, кажется, специально рухнул — был уже совсем сонный, но, вздремнув, немного ожил и даже вышел проводить Сюй Чжичжэня до двери.

Тот, едва выйдя в коридор, не выдержал и зевнул во весь рот. На глаза навернулись слёзы, он их смахнул и, обернувшись к Се Бэю, жалобно проворчал:

— Боже, Нянь Нэнцзин просто монстр. Говорил так долго, я чуть не отключился. Хуже, чем на

парах.

Се Бэй не сдержал улыбки. — Он давно не находил такой благодарной аудитории. Ты сидел тихо и слушал, вот он и разошёлся не на шутку...

Вдруг он увидел, что Сюй Чжичжэнь замер, и на его лице появилась лёгкая неловкость. — Что такое? — спросил Се Бэй. — Мы пришли, почему не открываешь?

Сюй Чжичжэнь всё ещё рылся в кармане. Смущённо посмотрев на соседа, он попытался сделать жалобное лицо, но не выдержал и рассмеялся. — Я... забыл карту-ключ.

-----

Было уже поздно, и идти за запасным ключом не хотелось. К счастью, в номере Нянь Нэнцзина в боковой комнате была свободная кровать. Сюй Чжичжэнь согласился переночевать там. Комнатка была с двумя односпальными кроватями. Сюй Чжичжэнь лёг и хотел было полистать телефон, но, то ли от усталости, то ли опасаясь, что вернётся Нянь Нэнцзин и снова начнёт читать лекцию, так и заснул, не выпуская гаджет из рук. Нянь Нэнцзин, вернувшись из душа, увидел эту картину. Ему стало и смешно, и досадно. Он забрал телефон, положил на тумбочку и выключил свет.

На следующее утро ассистенты приехали очень рано, когда Сюй Чжичжэнь ещё спал. Поскольку карты-ключа у него не было, Нянь Нэнцзин спустился и попросил администратора открыть дверь в его номер. Двух ассистентов он поселил в боковую комнату Сюй Чжичжэня, третий занёс вещи, но, видя, что тот крепко спит, тихо вышел.

Обед прошёл впопыхах. Чэнь Сунъянь, закончив утренние съёмки, зашёл проверить, как идёт процесс похудения. Сюй Чжичжэнь съел салат, выпил зелёный чай и покорно позволил наложить на лицо маску. Больше его особо не прихорашивали, и в домашней одежде он отправился в соседний номер к режиссёру.

Ещё не дойдя до гостиной, он услышал громкий, раскатистый смех Чэнь Сунъяня — тот звучал очень по-домашнему. Сюй Чжичжэнь подошёл поздороваться:

— Здравствуйте, режиссёр Чэнь.

Чэнь Сунъянь на площадке был куда проще — накинул на себя объёмную куртку. Он поднял глаза, окинул Сюй Чжичжэня взглядом и удовлетворённо кивнул. — Неплохо, заметно похудел. Только лицо всё ещё не очень...

Сюй Чжичжэнь поспешил объяснить:

— У меня лицо плохо худеет. Пытался бороться с отёками, вроде немного помогло.

— Ничего, — махнул рукой режиссёр. — Продолжай в том же духе. Отеки нельзя запускать, а то на большом экране будет ужас. Сегодняшнее состояние — самое то. Молодёжь, вот поглядите на Се Бэя и Сюй Чжичжэня — прямо юностью дышат. Замечательно.

Нянь Нэнцзин поддакнул с улыбкой:

— Ещё бы, восемнадцатилетние — цветы самые что ни на есть свежие.

— Говорят, вы ещё и соседи по комнате в Центральной академии драмы? — спросил Чэнь

Сунъань. — Отлично, не придётся тратить время на привыкание друг к другу. — Он похлопал Сюй Чжичжэня по плечу. — Завтра начинаем снимать, волнуешься?

Тот честно кивнул. — Немного.

— Ха-ха, это нормально! Без волнения никуда. Удачи, завтра увидимся на площадке. — Чэнь Сунъань поднялся и, обращаясь к Нянь Нэнцину, сказал:

— Меня внизу ждёт сценарист, нужно кое-что подправить в сценарии. Я пошёл, а ты смотри за ребятами.

Нянь Нэнцин встал, проводил его и заверил:

— Конечно, будем в лучшей форме, режиссёр, можете не сомневаться.

Чэнь Сунъань вышел, сопровождавшие его ассистенты разошлись по комнатам собирать вещи. Се Бэй обмяк и повалился на диван.

Сюй Чжичжэнь задумался: а куда мне идти? Назад? Учить сценарий?

Он уже собрался уходить, как Се Бэй, выглянув из-за спинки дивана, предложил:

— Сходим в спортзал?

Сюй Чжичжэнь кивнул. — Давай.

Вечерний ветер был пронизывающим, и утренний воздух не сулил ничего хорошего. Он резал кожу, заставляя ёжиться. В ноябре в Хэндяне зима наступала рано. Какие-то съёмочные группы уже вышли на работу, имитируя ветер и снег, а некоторые и вовсе работали с ночи. Актёры уже разошлись, а съёмочная группа спешно сворачивала оборудование.

Сюй Чжичжэнь и Се Бэй, закутавшись в длинные чёрные пальто — форму Центральной академии драмы, вышли из машины и тут же попали под шквал ветра. Небо ещё не светлело. Они пробирались в павильон, где их уже ждали визажисты и стилисты. Первым делом — утверждение макияжа и примерка костюмов. Гримёрок было мало, поэтому им пришлось делить одну. Сюй Чжичжэнь изо всех сил боролся со сном, листая сценарий. Всё утро ушло на подготовку и съёмку пробных фотографий. Первый дубль, причём важной сцены, был назначен на послеобеденное время.

<http://bllate.org/book/16272/1464515>